

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ ЭМОЦИЙ В ПОВЕСТИ А.М. ГОРЬКОГО «ДЕТСТВО»

Кочетков В.В.¹, Соколов А.Н.¹

¹Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуя, Россия (155908, Ивановская обл., Шуя, ул. Кооперативная, д. 24), e-mail: adelunga10f@yandex.ru

В данной статье анализируется лексика эмоций, встречающаяся в повести «Детство» выдающегося русского писателя А.М. Горького. Данная лексика способна по тем или иным причинам, языковым или внеязыковым, оказывать эмоциональное воздействие на воспринимающего речь, вызывать в нем самые разнообразные чувства, эмоциональные представления, реакции, ассоциации. Анализ употребления слов, обозначающих эмоции в повести Горького «Детство», позволяет сделать некоторые наблюдения относительно особенностей неповторимого горьковского идиостиля. Лексика этого семантического поля, обозначающего эмоции, является основной колоритообразующей лексикой при воплощении основных образов, встречаемых в повести Горького: деда, бабушки и мальчика Алёши. Она создаёт эмоциональную сферу образа, вызывает у читателя положительные или отрицательные эмоции, создаёт ассоциативную или контрастную связь образов.

Ключевые слова: А.М. Горький, лексика эмоций, лексико-семантическое поле, идиостиль, контекст, индивидуально-авторские метафоры, оксюморон.

FUNCTIONING OF THE EMOTION LEXICS AT ALEKSEY GORKY'S NOVELETTE "CHILDHOOD"

Kochetkov V.V.¹, Sokolov A.N.¹

¹Shuya Branch of Federal State Budget Educational Establishment of Higher Vocational Education "Ivanovo State University" (Russia, 155908, Ivanovo region, Shuya, Kooperativnaya street, 24), e-mail: adelunga10f@yandex.ru

The article analyzes emotion lexis at outstanding Russian writer Aleksey M. Gorky's novelette 'Childhood'. This lexis is able by many conditions, linguistics or extralinguistics, to make an emotional impact at speech recipient, arouse his feelings and emotional presentations, reactions and associations. Analyzing of words mean feelings usage in Gorky's novelette allows to make some observations according Gorky's idiosyncrasy. Lexis of emotion semantic field is a basic color-forming lexicon in Gorky novelette's main characters incarnation: grandfather, grandmother and boy Alyosha. It makes character's emotional sphere, evokes reader's positive or negative emotions, creates associate or contrast connection of the characters.

Keywords: A. M. Gorky, emotion lexis, semantic field, idiosyncrasy, context, individual metaphors, oxymoron.

Проблема эмоциональной лексики продолжает оставаться одной из спорных лексикологических (и семасиологических) проблем, несмотря на то, что за последние годы появилось немало работ, в которых в том или ином аспекте рассматривается круг вопросов, имеющих отношение к этой разновидности словарного состава. Неоднократно указывалось на пестроту терминологии. Чаще всего для обозначения интересующего нас слоя лексики употребляются термины: эмоциональная, эмоционально-экспрессивная, экспрессивно-эмоциональная, а также иногда с соответствующими изменениями в объеме понятий, эмоционально-оценочная или эмоционально-окрашенная лексика.

Различны принципы и критерии определения эмоциональной лексики, хотя в качестве основы выделения ее во всех случаях выступает одно и то же явление, а именно эмоциональная окрашенность слов. При более же близком рассмотрении выясняется, что понятие "эмоциональная окрашенность" называется настолько широким и неопределенным,

что позволяет подводить под него весьма неоднородные явления, причем часто без какой бы то ни было теоретической аргументации.

Известно, что эмоциональные моменты в лексике проявляются отнюдь не однообразно, а имеют весьма различные количественные и качественные характеристики. Существуют слова, являющиеся средством выделения эмоций, эмоциональных состояний человека, средством передачи эмоционального отношения к явлениям окружающего мира, их эмоциональной оценки. Есть слова называющие, обозначающие эмоции, а также их внешние проявления. Эти слова способны по тем или иным причинам, языковым или внеязыковым, оказывать эмоциональное воздействие на воспринимающего речь, вызывать в нем самые разнообразные чувства, эмоциональные представления, реакции, ассоциации. Анализ употребления слов, обозначающих эмоции в повести Горького, позволяет сделать некоторые наблюдения относительно особенностей горьковского идиостиля.

1. Во-первых, это частое употребление слов, называющих эмоции, содержащих сему «высокая степень интенсивности». К речевым средствам экспрессии относятся проявления языка, которые не только служат формой выражения мысли, но и намеренно актуализируются писателем как языковой материал, создающий определённые эстетические эффекты. Особая сочетаемость, как средство создания экспрессии, характеризует идиостиль Максима Горького.

В экспрессивных целях Горький очень часто в произведении употребляет слова, называющие эмоции, которые кроме интегрального семантического компонента имеют семантический компонент «интенсивности», называющие высшее проявление эмоции:

Изумление: ...вскочил на печь и оттуда в жутком изумлении смотрел...

Уныние: ...Запахи всегда вызывают у меня уныние...

Восторг: ...она не сразу поняла мой восторг...

Страх: ...внушить страх перед богом...

Отвращение: ...возбуждая отвращение и грусть...

Ненависть: ...я ненавидел братьев...

Отчаяние: ...я испытывал чувство, близкое к отчаянию...

Ярость: ...я бился с ребятами все яростней... и т.п.

2. Во-вторых, использование наречий со значением «высокой степени проявления эмоций» также характерно для идиостиля писателя. Наиболее часто употребительными являются наречия:

невыносимо: ...скучно как-то особенно, почти невыносимо...

нестерпимо: ...нестерпимо грустно...

страшно: ...страшно вытаращила глаза...

невыразимо:...невыразимо тошно...

жестоко:...жестоко спорили...

прежестоко:...прежестоко обидело...

отчаянно:...отчаянно закричал...

угнетающе:...угнетающе гадко...

мучительно:...мучительно неловко.

В тексте они сочетаются с глаголами и категорией состояния.

3. Ещё одним средством создания экспрессии у Горького является употребление рядом двух слов, называющих эмоции. Происходит усиление значения эмоции, возникает экспрессия за счет вступления во взаимодействие двух номинантов эмоций.

...в жутком изумлении...

...прежестоко обидело...

...злая скука...

...до ужаса боялась...

...стыдно до боли...

...пугающе противно...

...плакал в невыносимой тоске...

...хотелось плакать от страха...

...ненавидел...сосредоточенной ненавистью...

В приведенных средствах создания экспрессии работает в рамках словосочетания. Не менее эффективно это средство проявляет себя и в рамках предложения, где слова, называющие эмоции, выступают в качестве однородных членов. Однородными членами могут быть слова, близкие по значению (контекстуальные синонимы) и слова, противоположные по значению (контекстуальные антонимы).

...Нравилось мне, как хорошо, весело и дружно они играют. (КС)

...Я вышел на двор, удрученный, напуганный. (КС)

...Дедушкин бог вызывал у меня страх и неприязнь. (КС)

...Мне было смешно и противно видеть эти фокусы. (КА)

4. В результате ассоциативной контаминации слов, различных эмоциональных микрополей возникает своеобразная текстовая оксюморонность – совмещение семантически противопоставленной лексики.

...В нём есть что-то грустно красивое, внушительное.

...Как скучно веселятся большие...

...В доме напротив музыка, множество струн поют грустно и хорошо...

...Этот угол доставил мне немало злых удовольствий...

...И жалко мне, а и радостно...

5. Идиостиль писателя предполагает очень чёткую и конкретную семантическую разработку каждого словоупотребления, раскрытие смысловых «обертонов», «комбинаторных приращений» смысла, семантических нюансов слова, установления индивидуальных связей с окружающим контекстом.

Метафорические сочетания слов характеризуют не только идиостиль писателя, своеобразие его творческой манеры, но и несут в системе художественного целого функциональную нагрузку: это и речевая характеристика персонажа, и передача мироощущения и мировоззрения героя, его реакция на происходящее, отношения к окружающим, и оценка тех или иных явлений, событий.

В языке произведения Горького встречаются как узуальные (языковые), так и индивидуально-авторские метафоры, описывающие эмоционально-психические состояния. Узуальные сочетания слов чаще всего встречаются в тексте со словами *сердце*.

...тронувшее меня за сердце...

...нестерпимо заныло сердце...

...дрогнуло сердце...

...больно и сердцу...

...в сердце жгуче кипела обида...

...скрепя сердце...

...сказка сразу взяла всех за сердце...

Индивидуально-авторские метафоры встречаются как со словом сердце, так и со словами, называющими эмоции, которые переосмысливаются Горьким и доводятся им до образа – символа: скука, злость, тоска и др.

...стал на замок сердце-то запирасть... (в речи бабушки)

...росло сердце...

...злая скука грызла сердце...

...туго связанный тоскою...

...душила неотразимая тоска...

...просачивалась в сердце тихая, неутомляющая грусть...

...грусть вливалась в сердце...

...вспыхивали угарные огоньки злости...

...окаменел в невыносимой тоске...

...окоченел в изумлении...

...обжигая душу печалью о чём-то...

...уныние щемило сердце...

...тлело чувство тяжкого недовольства...

Специфический горьковский своеобразный оборот вскипеть слезами:

...Тут я, не стерпев больше, весь вскипел слезами и бросился к ним, рыдая от радости, что вот они так говорят невиданно хорошо, от горя за них и оттого, что мать приехала, и оттого, что они равноправно приняли меня в свой плач...

Авторский стиль – это преломление языка под пером писателя, поэтому, снимая пласты преобразований, возможно найти даже и для наиболее своеобразных фактов художественной речи не только эстетическое, но и общеязыковое обоснование. Так, некоторые употребления глагола *вспыхивать/вспыхнуть* в отрыве от широкого контекста, в двухсловных соединениях, могут показаться фактами весьма резкого отхода от языковых норм. Глагол *вспыхивать* в общем употреблении не соединим с такими существительными, как *слёзы, крики, мучения*.

Более того, сочетания "вспыхивали слезы", "вспыхивали крики" и т.п. в отрыве от широкого контекста могут показаться даже и несообразными. Иное дело в художественной речи:

...И слёзы, и крики их, и все взаимные мучения, вспыхивая часто, угасая быстро, становились привычны мне, всё меньше возбуждали меня, всё слабее трогали за сердце...

Что касается общего языка, то в нём давно освоены, и, конечно, тоже через художественную литературу, иные соединения слов: вспыхивала ссора, вспыхнул скандал и т.п., а не вспыхивали крики, слёзы. В горьковских контекстах названы не сами явления, а то, что им сопутствует, сочетается с ними. Автор представляет событие не обобщенно, а через конкретные художественные детали, называющие характерные для него приметы. В последнем из сочетаний, где анализируемый глагол также совсем необычно связан со словом *мучения*, вместе с тем преобразовано и сочетание слов, называющих предмет и его признак. Вместо привычного взаимные оскорбления сказано взаимные мучения, то есть сразу обозначен и результат оскорблений.

Лексика семантического поля, обозначающего эмоции, является основной колоритообразующей лексикой при воплощении основных образов повести Горького: деда, бабушки и мальчика Алёши. Она, прежде всего, создаёт эмоциональную сферу образа, вызывает у читателя положительные или отрицательные эмоции, создаёт ассоциативную или контрастную связь образов.

Слова-номинанты эмоций являются важным средством создания образов героев, выражают авторское отношение к ним, проявляют связь между различными образами, то есть воплощают определённую авторскую идею.

Список литературы

1. Горький А.М. Детство. – М.: Просвещение, 1982, – 207 с.
2. Петрова Т.С. Анализ художественного текста и творческие работы в школе. Материалы для учителя. 6 класс. - М. : Московский Лицей, 2001. – 144 с.
3. Сиротина В.А. Эстетический потенциал лексико-семантических групп в идиостиле М. Горького. // РЯШ. – 1986. – №3.
4. Сиротина В.А. Формирование личностных смыслов в художественной речи М. Горького. // Русское языкознание , 1986 , вып. 12, – с. 67-74.
5. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его изучения. – Волгоград, 1983.

Рецензенты:

Океанский В. П., д.фил.н., заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Шуя;

Шукуров Д. Л., д.фил.н., профессор кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Шуя.